

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого Ходжаева

(ОКОНЧАНИЕ)

Ходжаев. Перехожу к третьему этапу. Я уже говорил вначале, что, начиная с 1930 года, я связался с правыми в лице Рыкова.

Это было в 1930 году, на одном из приемов по официальным делам.

Мы условились насчет методов нашей работы. На первое время Рыков дал мне следующие установки: во-первых, вредительство, главным образом, в области сельского хозяйства. Второе — объединить все возможные оппозиционные группировки и силы, дающие надежды, и направить эти силы против руководства ВКП(б), против правительств, активизировать вредительство, провокационные методы работы, антисоветскую деятельность.

В осуществлении этой директивы Рыкова мы начали проводить это вредительство.

В 1933 году осенью приехал в Узбекистан Бухарин. Со слов Икрамова я знаю о беседах между Бухариным и Икрамовым и о тех директивах, какие оставил Бухарин для нашей националистической организации.

В 1934 году в Узбекистан приехал Антипов. Антипов мне непосредственно дал директиву активизировать вредительство, диверсионную работу.

В 1936 году приехал в Ташкент Бухарин. Это было в августе 1936 года. Бухарин меня спросил, как мы осуществляем директивы правого центра. Я ему рассказывал о широких планах вредительства. Но Бухарин эта моя информация не удовлетворила. Не удовлетворила не потому, что мы плохо проводили вредительство и диверсионную работу, а потому, что, во-первых, отсутствовали повстанческие кадры, во-вторых, отсутствовали оформленные террористические группы и, в-третьих, что мы еще не были связаны с Англией. Эти три вещи вызвали необходимость Бухарина.

Бухарин говорил, что есть соглашение с фашистской Германией, есть намеченное соглашение с Японией. Но, когда идет речь о Средне-Азиатских республиках, наиболее близкая мощная страна — это Англия. С ней надо договориться. Что мы, правые, со своей стороны, примем участие, то мы должны стоять от границы, вы сами установите связь.

Вышинский. Было от какой границы? Ходжаев. С Афганистаном. Там есть английский представитель. Бухарин сказал, что когда идет речь о помощи капиталистических стран нам, правым, в захвате власти и нам — в деле нашей независимости, надо что-нибудь пообещать, что-нибудь дать.

Вышинский. Что дать? Что пообещать?

Ходжаев. Дать — это значит признать протекторат Англии, это как минимум. Я не говорю об экономических выгодах, которые естественны. Не может Узбекистан с пятью миллионами населения сделаться независимым государством между двумя колоссами — с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пригласить к какому-нибудь берегу. Если от одного берега отойдешь, к другому берегу пристаешь. Он говорил о стабилизации капитализма, о том, что в этом деле сыграл огромную роль фашизм, особенно немецкий фашизм.

Вышинский. Хвалил фашизм?

Ходжаев. Я понимаю это как восхваление фашизма. Он говорил, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию

гегмоном Европы, что методом для этого у Германии является фашизация всей Европы, что идет подготовка соответствующего соглашения с крупными азиатскими государствами, в частности, с Японией, что возможно соглашение между фашистской Германией и Японией для борьбы с СССР. Отсюда он делал вывод, что задача заключается в активизации наших контрреволюционных сил. Икрамова тогда не было в Ташкенте. После приезда Икрамова, я его информировал об этой беседе с Бухариным, и так как я уверил Бухарина и от своего имени и от имени Икрамова в том, что мы эти директивы осуществляем, то мы и начали их осуществлять.

Теперь перейду к конкретной моей вредительской работе.

В сельском хозяйстве наша вредительская задача заключалась в том, чтобы запустить севообороты. Это мы осуществляли в течение первой и второй пятилеток. Наша задача заключалась в том, чтобы запустить семенное дело. Эту задачу мы осуществили. Наша задача заключалась в том, чтобы вызвать недовольство крестьянского населения административным, перегибам. Затем нам удалось нанести значительный ущерб поголовью животноводства. Хочу привести один конкретный пример. За 1936 год, согласно решения партии и правительства, мы должны были передать колхозникам около 130 тысяч тонн, овца и прочего поголовья. Мы передали это в течение года. Но итогов этого поголовья за второе полугодие 1936 года и первое полугодие 1937 года показались, что из этих 130 тысяч голов в наличии осталось лишь около 30—40 тысяч.

Именно ввиду молчаливости. Буда же делалось остальное? Во-первых, часть этого поголовья вообще не попадала крестьянам. Наши люди, которые сидели в районах и в округках, сами себя наделили этими тоннами и овцами, а потом резали их и продавали. Во-вторых, не была поставлена в колхозах работа по сохранению молодняка. В области шелководства мы осуществляли следующую вредительскую меру: если в 1928 году мы имели около 7 — 8 тысяч тонн шелка-сырца, то сейчас имеется 10—12 тыс. тонн. Однако возможности Узбекистана по настоящему шелководству составляют, примерно, 22—23 тыс. тонн. Этого можно было бы достигнуть, если бы не была осуществлена одна мера. Судя, конечно, известно, что в сельском хозяйстве проводится механизация, то есть вводятся трактора, машины, а у нас земельные участки небольшие, обарыченные — проходят каналы для полива участков. В Узбекистане нет такого рычага, который бы не был обсажен тутовым деревом, а это дерево является кормом для шелкомоточного червя. И вот мы под тем видом, что нельзя механизировать сельское хозяйство, нельзя пускать трактор там, где нет большого поля, что это не экономично, что это убыточно, под флагом механизации мы провели вырубку до 10 проц. тутовых деревьев и тем самым уничтожили кормовую базу шелкомоточного червя. Людей, которые говорили, что нельзя рубить, мы были, заявляя: «Ты против механизации, ты против политики партии? Значит ты оппортунист, тебя надо бить».

Я уже не говорю о люмпене, который существует хлопку и является одной из главных культур в севообороте. Люмпен был вредительски почти полностью уничтожен. Она восстанавливается только в последние два года под непосредственным надзором ЦК ВКП(б). В последние время мы каждую неделю получали телеграммы

за подписью Сталина: «Почему люмпен не растет? Почему не сеете?». Только под этим надзором мы начали исправлять положение с люмпеном.

Я не говорю также о целом ряде других вредительских действий в области сельского хозяйства.

Я забыл сказать о двух диверсионных актах, которые были предприняты в области ирригации. Первый акт это в отношении Раватхаджа, плотины, построенной советской властью, огромного водоемателя, дающего воду реки Зеравшан. В начале 1936 года членом нашей организации Халбатыровым подготовился диверсионный акт по уничтожению, по порче этой плотины. Ему это дело не удалось, так как его и его помощников органы НКВД во время арестовали.

Другой такой же акт подготовлялся в Фергане, тоже на большом водоемателе, который командует полем почти половины всей Ферганы. Этот акт тоже не удалось полностью осуществить, хотя частично он был осуществлен Рахмановым, начальником узбекского Водхоза, который также являлся членом нашей организации.

Что касается промышленности, мне известно о вредительстве на Чирчикстрое. Начальником этого строительства был Розит. Он — правый по своему прошлому и настоящему. Мне, как и Икрамову и другим членам нашей организации известно, что Розит проводил там вредительство.

Второе — это Кувайтская ГЭС — крупная электростанция, которая строится в Ферганской долине на 48—50 тыс. киловатт и которая должна дать электроэнергию всей, или почти всей ферганской промышленности. Тянулось это строительство очень долго. И это же случалось.

Ряд таких вредительских актов производился в Бухаре, в Самарканде и в ряде других мест.

Вышинский. Затем серьезные рудники?

Ходжаев. Серьезный рудник выбыл из строя не сам по себе, но благодаря пожару, а потому, что Невский — старый трюкстер, который был послан Пятаковым, — организовал пожар и взрыв на руднике. Невскому надо было немедленно арестовать. Вместо этого мы занимались перепиской с Москвой, надеясь, что его кто-либо возьмет под защиту. Все же Невский в конце концов был арестован.

Что касается выполнения других директив — об организации повстанческих групп в Узбекистане, — мы были непосредственно сами заняты за организацию этого дела, потому что это дело могли бы разнахотить орудом. Поэтому после совещания с Икрамовым мы совместно в устном виде дали указания нашим людям из состава секретарей райкомов и председателей исполкомов, чтобы они проводили подготовку и организацию ядра, через которое можно было бы уже перейти к массовой организации повстанчества.

Другая директива заключалась в том, чтобы из амнистированных рядовых басмачей, сдавшихся еще в 1922—1923 гг., была бы подготовлена в ханствах и селах соответствующая группа. Такими были директивы. На местах эта работа проводилась, то есть люди вовлекались, группы создавались. Что касается террористических групп, то об этом деле я никому не говорил, кроме двух лиц. Я сам знаю, знал Икрамов и знал некий Шермухамедов, которому я, посоветовавшись с Икрамовым, поручил организацию этих террористических групп.

И наконец последний пункт — это на-

счет связи с Англией. Мне самому непосредственно устанавливая связь с Англией было невозможно. Надо было искать для этой связи какие-то орудия. Я мог позвать людей в Таджикистане.

Вышинский. Через басмачей?

Ходжаев. Через курбаши, то есть начальников басмачей. Курбаши, если он настоящий начальник басмачей, не может быть не связанным с англичанами, потому что басмачество было организовано с участием англичан.

Вышинский. Скажите, вы к каким общественным силам принадлежите по своему происхождению?

Ходжаев. Я из купеческой семьи.

Вышинский. Кто был отец?

Ходжаев. Торговец.

Вышинский. Крупный, мелкий?

Ходжаев. Крупный. Торговал карагузем,

умер в 1912 году.

Вышинский. У вас были связи с буржуазными кругами по вашему прошлому социальному положению?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Когда впоследствии вы возглавляли вредительскую организацию в Узбекистане, вам приходилось заниматься вредительством в области каракулеводства?

Ходжаев. Да.

Вышинский. К какой организации вы принадлежали в революцию?

Ходжаев. Организация, к которой я принадлежал, это — партия бухарских либералов, конституционно-монархическая партия.

Вышинский. Кадетская?

Ходжаев. Да. В 1917 году я отошел от этой партии и был в числе организаторов другой партии — младо-бухарской партии, программой которой мы назначали в 1917 году. Мы ставили перед собой задачу буржуазно-националистического развития Бухары. К этой партии я принадлежал.

Вышинский. Потом опять примкнули к националистам?

Ходжаев. Потом, когда я оказался во главе власти, я примкнул опять к националистам.

Вышинский. И с тех пор вели эту линию?

Ходжаев. И с тех пор эту линию вел.

Вышинский. И вы помогал Бухарину?

Ходжаев. Я об этом и говорю.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид Саидова?

Ходжаев. Я слышал об этом деле в 1931 году.

Вышинский. Убит он был за что?

Ходжаев. Он был убит своим братом по постановлению националистической организации «Милли истисла».

Вышинский. В который же участвовал?

Ходжаев. В которой участвовал Икрамов.

Вышинский. Полезный Икрамов, был такой факт — убийство Абид Саидова?

Икрамов. Был такой факт.

Вышинский. За что был убит Абид Саидов?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский. Был ли Бату в числе убийц Абид Саидова?

Икрамов. Он — участник убийства.

Вышинский. Это тот Бату, который с Разми являлся вашим человеком?

Икрамов. Да.

Вышинский. Значит Абид Саидова убил Бату — ваш человек?

Икрамов. Да.

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 5 МАРТА

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР 5 марта начинается допросом подсудимого Икрамова.

Икрамов показывает, что являлся в прошлом членом буржуазно-националистических группировок. В 1923 году был троцкистом, а в 1928 году вступил в по-настоящему контрреволюционную национал-фашистскую организацию «Милли истисла». Эта организация готовила кадры для антисоветских выступлений. Участники этой организации убили гражданина Абид Саидова, пытавшегося разоблачить национал-фашистов в Узбекистане.

Убежище национал-фашисты подымали в дехканском хозяйстве, срывали коллективизацию. Они губили тысячи тонн хлопка, саботировали районное строительство, вредили в городском хозяйстве. Таким методом национал-фашистские провокаторы рассчитывали оторвать крестьянские массы Узбекистана от советской власти.

Во время своего приезда в Узбекистан в 1933 году Бухарин установил связь с Икрамовым в целях совместной контрреволюционной работы.

Перекрестным допросом Икрамова, Бухарина и Ходжаева устанавливается, что по прямой директиве «право-троцкистского блока» национал-фашисты Узбекистана принимали «антисоветскую ориентацию», то есть стали агентурой антикоммунистического империализма в советских республиках Средней Азии.

На этом заканчивается допрос подсудимого Икрамова.

Государственный обвинитель допрашивает подсудимого Бессонова относительно тех переговоров, которые последний вел от лица «право-троцкистского блока» с основными эсеровскими эмигрантами за границей. Из показаний Бессонова выясняется, что один из эсеровских главари Маслов проживал в Праге, где продолжает пропаганду антисоветскую работу, находясь на содержании одновременно польских, румынских, болгарских и югославских «крутков». В то же время эсеровская организация связана с партией Гейдейна — агентурой германского фашизма в Чехословакии и получает от нее деньги.

На этом заканчивается допрос подсудимого Бухарина.

Бухарин прежде всего выражает просьбу: разрешить ему выступать перед судом «идейный багаж» «право-троцкистского блока» и при этом «в своем изложении». Председательствующий тов. Ульрих разрешает подсудимому Бухарину, что он обязан называть с прочими подсудимыми принадлежавшие советскому процессуальному кодексу и поэтому должен дать ответ о своей непосредственной имущественной, шпионской и террористической работе. Под общим вопросом тов. Вышинского Бухарин далее признает и наличие соглашения, заключенного «право-троцкистским блоком» с агрессивными кругами Германии, Японии, Англии, на условиях расчленения СССР и отторжения от советской страны Украины, Белоруссии, Приморья.

— А как насчет вредительства? — задает тов. Вышинский сугубо практический вопрос тов. Бухарину.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачей вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачей вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

— А относительно диверсионных актов? — продолжает допрашивать тов. Бухарина.

Бухарин оговорок не делает, что этот контрреволюционный блок ставил себе задачу вредительство с целью подрыва обороноспособности советской страны.

Бухарин пытается отвернуться, уверяя, что он занимался лишь «проблематикой» общего руководства в идеологической стороне.

Путем вопроса подсудимого Ходжаева обвинение устанавливает, что Бухарин давал Ходжаеву весьма практические указания об усилении вредительства и организации повстанческих отрядов, не имеющих ничего общего с «идеологией».

Занимаясь и путая, Бухарин в конце концов сознается, что «право-троцкистский блок» занимался организацией повстанческих отрядов и что он, Бухарин, несет ответственность за эту подрывную деятельность.

Опрошенный прокурором Рыков вынужден признать, что один из организаторов злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова Бухарин представлял в «право-троцкистском блоке» правую часть этого блока.

Опрошенный по этому поводу Ягоза заявил, что Рыков и Бухарин участвовали на заседании центра, где было принято решение об убийстве Кирова.

Государственный обвинитель допрашивает, как Бухарин в 1918 году подготовил арест и убийство Владимира Ильича Ленина. Бухарин подтверждает, что он был сторонником ареста Владимира Ильича Ленина, однако отрицает, что подготовил его убийство, и что ли не боится, что такая возможность была исключена.

— У вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина? — продолжает допрашивать тов. Вышинский.

Бухарин признает, что у «левых коммунистов» был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова, но продолжает отрицать, что давал указания об их убийстве.

В связи с этими утверждениями Бухарина государственный обвинитель ходатайствует перед судом о выводе в качестве свидетелей бывших участников группы «левых коммунистов» Ягозы, Овсянского, Манцева, а также бывших членов ЦК левых эсеров Карелина и Каменкова. Суд удовлетворяет его ходатайство.

Затем Бухарин начинает толком доклада излагать установки «право-троцкистского блока», цели, задачи, термины, а также словесные выкрутасы. Он говорит о бесчисленных программах, о провозглашенной «политике». С особым тщанием подчеркивает Бухарин, что он не был «стрелочником» контрреволюции, а являлся одним из ее лидеров.

Председательствующий разъясняет Бухарину, что он будет иметь достаточно времени, чтобы говорить на подобные темы в своем последнем слове и предлагает ему держаться изложения фактической стороны своей преступной антисоветской работы.

Суд пытается выяснить, таким образом Бухарин еще в 1918 году пытался поднять руку на Ленина, на Сталина, на Свердлова. Прокурор задает подсудимому ряд вопросов, связанных с пребыванием Бухарина в предшествующий период за границей.

Бухарин признает, что проживал в 1912—19